

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1² части 1 статьи 32
Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой
гражданки Ростовской Елены Павловны

город Санкт-Петербург

27 апреля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,
Е.В.Тарибо,

с участием гражданки Е.П.Ростовой, полномочного представителя
Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации
Ю.А.Петрова, полномочного представителя Совета Федерации в
Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного
представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде
Российской Федерации Д.Ф.Мезенцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99
Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Е.П.Ростовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.В.Коновалова, объяснения представителей сторон и выступления временно исполняющего обязанности полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации П.В.Степанова, приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – В.В.Росинского, от Министерства юстиции Российской Федерации – А.В.Таманцевой, от Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации – С.В.Комаровой, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – У.А.Омаровой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Е.П.Ростова оспаривает конституционность пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которому страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 данного Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 женщинам, родившим трех детей и воспитавшим их до достижения ими возраста 8 лет, достигшим возраста 57 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет.

1.1. Е.П.Ростовой, трое детей которой рождены (в 1987, 1990 и 1992 годах) и воспитывались в Республике Узбекистан (Узбекской Советской Социалистической Республике), территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации отказал в досрочном

назначении страховой пенсии по старости по установленному приведенной нормой основанию. Отказ аргументирован тем, что такая пенсия может быть назначена женщинам, чьи дети рождены и до достижения указанного возраста воспитывались на территории Российской Федерации или же на территории бывшей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики – РСФСР, тогда как Е.П.Ростова документы, подтверждающие данные факты, не представила.

Оставляя без удовлетворения требование о признании такого решения незаконным, суд первой инстанции, с которым согласились вышестоящие суды, отклонил ссылки ее представителя на Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанное 13 марта 1992 года, и указал, что оно было денонсировано Федеральным законом от 11 июня 2022 года № 175-ФЗ и перестало действовать для Российской Федерации с 1 января 2023 года, тогда как заявительница обратилась за назначением пенсии 6 марта 2024 года, а между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан не был заключен договор, который урегулировал бы вопросы пенсионного обеспечения (решение Центрального районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 27 июня 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 октября 2024 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2024 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2025 года).

По мнению заявительницы, оспариваемая норма не соответствует статьям 7, 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 55 (часть 3) и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она исключает возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости женщинам, достигшим 57 лет, имеющим страховой стаж не менее 15 лет, родившим трех детей и воспитавшим их до 8 лет, в связи с тем, что дети были рождены в Республике Узбекистан, ранее входившей в состав Союза ССР.

1.2. При определении предмета рассмотрения по настоящему делу Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание факт рождения Е.П.Ростовой трех детей и их воспитания до достижения 8 лет на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства, а также интерпретацию правоприменительными органами данного факта в качестве самостоятельного основания для отказа в досрочном назначении пенсии, причем безотносительно к оценке продолжительности страхового стажа заявительницы и величины ее индивидуального пенсионного коэффициента в сравнении с требуемыми согласно оспариваемой ею норме. С учетом того что оспариваемая норма не регулирует порядок исчисления стажа и определения величины индивидуального пенсионного коэффициента, а Конституционный Суд Российской Федерации в силу частей третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не наделен полномочиями по установлению и исследованию фактических обстоятельств конкретного дела, оценка продолжительности стажа заявительницы и величины ее индивидуального пенсионного коэффициента, в том числе с точки зрения правильности их исчисления и оснований для включения в стаж отдельных периодов ее трудовой деятельности, относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Кроме того, действуя в рамках конкретного нормоконтроля, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из требований Е.П.Ростовой, подвергающей сомнению конституционность оспариваемой нормы только в аспекте, касающемся учета места рождения детей при решении вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости, а также полагает возможным дать оценку этому законоположению с учетом того, что заявительница и все ее дети являются российскими гражданами и проживают на территории Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой в системе

действующего правового регулирования он служит основанием для решения вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости женщине, являющейся гражданкой Российской Федерации, в связи с рождением и воспитанием ею до достижения возраста 8 лет трех детей, также являющихся гражданами Российской Федерации, если они рождены и до указанного возраста воспитывались за пределами Российской Федерации или РСФСР на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что в силу положений части 3 статьи 2 Федерального закона «О страховых пенсиях», основанных на предписаниях статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а в случае, если таким договором установлены иные правила, чем предусмотренные данным Федеральным законом, применяются правила такого договора. В связи с этим правовые позиции, формулируемые Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении при оценке конституционности пункта 1² части 1 статьи 32 данного Федерального закона по жалобе заявительницы, родившей и воспитывавшей детей на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства, с которым у Российской Федерации отсутствует международный договор по вопросам пенсионного обеспечения, не затрагивают отношения, на которые распространяются уже заключенные Российской Федерацией международные договоры, устанавливающие, в числе прочего, иное – отличное от предусмотренного данной нормой – регулирование в части условий досрочного назначения страховой пенсии по старости с учетом количества детей.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, закрепляет, что в России устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные

гарантии социальной защиты, в том числе направленные на государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 7; статья 38, часть 1; статья 39, часть 1; статья 72, пункт «ж¹» части 1). Это предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи (в особенности многодетной) эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики страны на конкретно-историческом этапе, включая повышение уровня рождаемости как важного условия сохранения и развития многонационального народа России (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2011 года № 28-П, от 27 марта 2018 года № 13-П, от 29 июня 2021 года № 30-П и от 11 февраля 2025 года № 6-П). Такие механизмы могут включать в себя, помимо прочего, специальные меры социальной защиты граждан, имеющих детей, а также особые условия их пенсионного обеспечения.

Определение условий и порядка реализации права на пенсионное обеспечение, в том числе установление видов пенсий, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, относится к компетенции законодателя (статья 39, часть 2, Конституции Российской Федерации). Осуществляя соответствующее регулирование, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения и, предусматривая основания возникновения и порядок реализации права на страховые пенсии, может вводить для отдельных категорий граждан специальные правила пенсионного обеспечения, учитывающие применительно к этим лицам определенные объективно значимые обстоятельства, обуславливающие в том числе возникновение права на досрочное назначение страховой пенсии по старости. Такого рода дифференцированный подход согласуется с предписаниями статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая, как не раз отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, допускает существование различий в правах граждан в той или иной сфере, если такие различия объективно оправданны, обоснованы

и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения указанных целей правовые средства соразмерны им. При этом критерии, лежащие в основе введения соответствующих специальных норм, должны определяться с учетом преследуемой цели дифференциации в правовом регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены (постановления от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П и др.; определения от 12 июля 2006 года № 261-О, от 3 октября 2006 года № 471-О и др.).

К числу обстоятельств, предопределяющих возникновение права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, законодатель вправе отнести, помимо прочего, выполнение лицом социально значимой роли, благодаря которой достигаются цели демографической политики. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, в связи с чем должной заботе о них и надлежащему их воспитанию призваны способствовать, наряду с другими предпринимаемыми государством мерами, гарантируемое каждому социальное обеспечение, а также адресная социальная поддержка (статья 38, часть 2; статья 39, часть 1; статья 67¹, часть 4; статья 75, часть 7, Конституции Российской Федерации). Тем самым государство реализует комплексные меры поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, мотивирует граждан на создание семей и улучшение демографической ситуации.

3. Помимо всемерной охраны семьи, семейных ценностей, материнства и детства, еще одним важным направлением государственной политики России является содействие соотечественникам, оказавшимся постоянно проживающими за ее пределами, в возвращении на историческую Родину и в их успешной интеграции в российское общество. Эта деятельность имеет конституционную значимость, о чем свидетельствует, в частности, статья 69 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в силу которой Россия оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

Сообразно этому Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, устанавливает, что содействие добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, относится к приоритетам государственной национальной политики, а создание экономических и социальных условий для такого переселения – одно из ее основных направлений (подпункт «ж» пункта 5 и подпункт «ж» пункта 21¹). На основании Указа Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» реализуется соответствующая Государственная программа.

Особую актуальность эта поддержка может иметь для россиян, на момент распада Союза ССР проживавших за пределами РСФСР и ставших, часто помимо их воли, резидентами теперь уже иностранных юрисдикций. Оказавшись в юрисдикциях, образовавшихся на пространстве бывшего Союза ССР, многие из них сохранили свою приверженность к исторической Родине – России, многие (как и Е.П.Ростова и все члены ее семьи) никогда не приобретали иностранного гражданства. В значительной части случаев их немедленный или скорый переезд на постоянное жительство в Россию был затруднен или невозможен в силу объективных причин. Однако после такого переезда соотечественники из бывших советских республик, как правило, приобретают в установленном порядке российское гражданство и должны в этом случае иметь права и нести обязанности, аналогичные правам и обязанностям всех российских граждан.

В силу статьи 6 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый гражданин России обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Осуществление комплекса специальных мер, предусмотренных и реализуемых в российском правовом порядке для интеграции в российское общество соотечественников, особенно граждан бывшего Союза ССР,

переезжающих на постоянное жительство в Россию, тем более предполагает их возможность рассчитывать, согласно статье 67¹, часть 1, Конституции Российской Федерации, на справедливое, единообразное, понятное и последовательное действие в их отношении российских законов и правоприменительных практик, на их равное (в той мере, в какой этому не препятствуют особенности конкретных правоотношений) положение в сравнении с гражданами России, принадлежащими к ее юрисдикции с рождения.

Сказанное актуально и для пенсионного обеспечения, в частности, многодетных матерей, родивших и воспитавших до 8 лет детей за пределами Российской Федерации или РСФСР.

4. Выступая гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина (статья 80, часть 2, Конституции Российской Федерации), Президент Российской Федерации – с учетом важной роли семьи в развитии государства и общества – включил в перечень мер поддержки, гарантируемых многодетным, т.е. имеющим трех и более детей, семьям, досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием детей (пункт 1 и подпункт «в» пункта 3 Указа от 23 января 2024 года № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей»). Законодатель, сообразуясь с целями демографической политики, также обусловил возникновение у женщин права на досрочное пенсионное обеспечение фактом рождения и воспитания ими трех и более детей, предоставив им право на страховую пенсию по старости при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента не менее 30 (пункты 1, 1¹ и 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Снижение пенсионного возраста, обусловленное рождением детей и их воспитанием до определенного возраста, – дополнительная гарантия социальной защиты матерей, выполнивших общественно значимые функции рождения и воспитания, сопряженные с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами

(определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 года № 816-О, от 25 мая 2017 года № 948-О и др.). Для всех женщин, которым она предоставляется, эта гарантия имеет одинаковую природу. Независимо от того, по какому из оснований, предусмотренных пунктами 1, 1¹ и 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», женщинам в льготном порядке назначается страховая пенсия по старости, установлено условие о воспитании ими детей до достижения 8 лет. Дифференциация иных условий пенсионного обеспечения женщин осуществлена законодателем только в части возраста, с которого становится допустимым досрочное назначение страховой пенсии в зависимости от числа рожденных и воспитанных ими детей: женщинам, родившим пять и более детей, пенсия назначается по достижении 50 лет, родившим четырех детей – 56 лет, а трех – 57 лет.

При этом в числе условий, определяющих право на досрочное пенсионное обеспечение матерей в связи с рождением и воспитанием детей, место рождения последних и государственная принадлежность территории, на которой они родились, ни в оспариваемой Е.П.Ростовой норме, ни в пунктах 1 и 1¹ части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», устанавливающих такую льготу для многодетных женщин, не названы.

Таким образом, по буквальному смыслу пункта 1² части 1 статьи 32 данного Федерального закона право на досрочное пенсионное обеспечение при соблюдении прочих условий должно предоставляться женщинам, родившим и воспитавшим до достижения 8 лет трех детей, вне зависимости от того, на территории какого государства ими были рождены и воспитаны дети, во всяком случае в ситуациях, подобных ситуации Е.П.Ростовой, когда и сама многодетная мать, и ее дети являются российскими гражданами, что в силу пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» означает их устойчивую правовую связь с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности взаимных прав и обязанностей. Такой подход отвечает целям улучшения демографической ситуации в стране и поддержки многодетного материнства.

5. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что правоприменительная практика должна гарантировать гражданам беспрепятственную реализацию права на пенсионное обеспечение посредством принятия уполномоченными органами решений о назначении пенсий исключительно на основе строгого исполнения законодательных предписаний и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение или изменение пенсионных правоотношений (постановления от 14 января 2016 года № 1-П, от 7 апреля 2022 года № 14-П и др.), а в случае нарушения такого права гражданам должна быть обеспечена возможность его восстановления, в том числе в судебном порядке.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд), осуществляя назначение и выплату пенсий, практикует ограничительное толкование пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», полагая, что женщины, родившие и воспитавшие детей за пределами Российской Федерации или РСФСР, правом на льготное пенсионное обеспечение, предусмотренное данной нормой, не наделены. В обоснование такого подхода Фонд ссылается на денонсацию Федеральным законом от 11 июня 2022 года № 175-ФЗ Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (оно предусматривало в статьях 3, 5 и 6 назначение гражданам государств – участников Соглашения пенсий по месту жительства с возложением соответствующих расходов на государство, предоставляющее пенсионное обеспечение любого вида, которое установлено или будет установлено его законодательством). По мнению Фонда, при решении вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости женщинам, родившим трех и более детей, должны учитываться лишь дети, рожденные и до достижения 8 лет воспитывавшиеся на территории Российской Федерации или РСФСР.

Тем самым в территориальных органах Фонда сложилась практика отказа в досрочном назначении страховой пенсии по старости женщинам, чьи дети рождены и до достижения 8 лет воспитывались в иностранных государствах,

безотносительно к тому, являются ли они российскими гражданами. Напротив, судебная практика по данному вопросу не является единообразной.

Отказывая в удовлетворении соответствующих требований, суды наряду с иными причинами, – например, недостаточная продолжительность страхового стажа, исчисленного без учета периодов работы или (и) ухода за детьми в иностранном государстве, или меньшая в сравнении с требуемой величина индивидуального пенсионного коэффициента – обосновывали свои решения фактом рождения детей в иностранном государстве, с которым Россией не заключен международный договор по пенсионным вопросам. В ряде случаев суды отказывали в назначении пенсии по причине недостаточной продолжительности страхового стажа, в который не были засчитаны периоды ухода за ребенком в других государствах, но при этом делали вывод о возможности учета рожденных за пределами России детей в целях признания за матерью права на досрочное назначение пенсии. Однако в преобладающем большинстве аналогичных случаев суды удовлетворяли такого рода иски, применяя буквальное толкование пункта 1² (равно как и иных положений) части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», не предусматривающего в качестве основания для отказа матери в досрочном назначении пенсии факт рождения и воспитания ею детей за пределами России, и не расценивая в качестве дающей возможность для такого отказа денонсацию Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения. Вывод о преобладании такого подхода подтверждается и предоставленными Фондом сведениями, отражающими судебную практику в ее динамике начиная с 2023 года.

Практика органов Фонда, отказывающих в досрочном назначении страховой пенсии по старости многодетным матерям, родившим и воспитавшим детей до достижения ими 8 лет на территории иностранного государства, а также судов, отказывающих в удовлетворении исков таких матерей о возложении на органы Фонда обязанности по досрочному назначению пенсии (притом что текст закона не содержит условия о рождении

и воспитании детей на территории России, а международный договор, устанавливающий условия досрочного назначения страховой пенсии по старости с учетом количества детей, с данным иностранным государством не заключен), могла быть обусловлена опасением досрочного назначения пенсии тем женщинам, чьи дети, в отличие от матери, не устанавливали правовой связи с Россией или утратили ее. Однако, если дети российской гражданки, претендующей на досрочное назначение пенсии, на момент ее обращения за пенсией также стали российскими гражданами, их рождение и воспитание на территории иностранного государства (притом что в силу статьи 6 (часть 1) Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» российское гражданство является единым и равным независимо от оснований его приобретения) не может принципиально влиять – с учетом значения многодетного материнства и государственного интереса в приумножении населения – на реализацию права на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

6. Таким образом, пункт 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» не может служить основанием для отказа в досрочном назначении женщине, являющейся гражданкой Российской Федерации, страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием ею до достижения возраста 8 лет трех детей, также являющихся на момент ее обращения за этой пенсией гражданами Российской Федерации, если они рождены и до указанного возраста воспитывались за пределами Российской Федерации или РСФСР на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства, а потому не может рассматриваться как не согласующийся с конституционными предписаниями.

Иное же истолкование данной нормы не только не соответствовало бы ее буквальному смыслу, но и – в нарушение принципа равенства при реализации права на социальное обеспечение (статья 19, части 1 и 2; статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) – ставило бы многодетных матерей, являющихся гражданками Российской Федерации, в разное положение исключительно в зависимости от места рождения детей, которые

на момент обращения их матери за назначением страховой пенсии по старости также являются гражданами Российской Федерации, и – притом что такой критерий дифференциации условий пенсионного обеспечения этой категории граждан законом прямо не предусмотрен – не имело бы разумного оправдания и не согласовывалось бы с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Более того, придание другого значения данной норме расходилось бы с вытекающими из конституционных предписаний приоритетами государственной политики, направленной на улучшение демографической ситуации в стране и социальную поддержку многодетных семей, а также содействие интеграции в российское общество соотечественников – граждан бывшего Союза ССР, переезжающих на постоянное жительство в Российскую Федерацию, путем в том числе предоставления им после приобретения гражданства Российской Федерации вытекающих из этого статуса прав, включая права в сфере пенсионного обеспечения (статья 6, части 1 и 2; статья 38, часть 1; статья 67¹, часть 4; статья 69, часть 3; статья 75, часть 7, Конституции Российской Федерации).

Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике при отсутствии международного договора Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения, устанавливающего иное – отличное от предусмотренного данной нормой – регулирование в части условий досрочного назначения страховой пенсии по старости, которая зависит от количества детей.

С учетом взаимосвязанных положений статьи 6, части пятой статьи 79, частей второй, четвертой и шестой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» сделанный в настоящем Постановлении вывод распространяется и на условия досрочного пенсионного обеспечения женщин, родивших четверых, пятерых и более

детей (пункты 1 и 1¹ части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Согласно пункту 7 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению), в частности, в случае, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба. С учетом социальной значимости сделанного в настоящем Постановлении вывода, а также с учетом того, что в большинстве аналогичных случаев суды в сходной ситуации удовлетворяли иски о назначении пенсии по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», при соблюдении иных условий для этого, что создает явную несправедливость в отношении женщин, заявлявших такое требование, но получивших отказ в его удовлетворении, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным сделать в данном случае такое указание.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не может служить основанием для отказа в досрочном

назначении женщине, являющейся гражданкой Российской Федерации, страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием ею до достижения возраста 8 лет трех детей, также являющихся на момент ее обращения за этой пенсией гражданами Российской Федерации, если они рождены и до указанного возраста воспитывались за пределами Российской Федерации или Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике при отсутствии вступившего в силу международного договора Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения, устанавливающего иное – отличное от предусмотренного данной нормой – регулирование в части условий досрочного назначения страховой пенсии по старости, которая зависит от количества детей.

3. Судебные постановления, вынесенные по делу гражданки Ростовской Елены Павловны на основании пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, а также судебные постановления по делам других женщин, заявлявших такие же требования, в удовлетворении которых было отказано по тому же основанию, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации